

Лю Чжэчжи и не собирался убивать. Его обхватил Мо Янь, меч Цинъюнь был остановлен Вэнь Сю, а Жань Юэ мгновенно отбросил свою развязность.

Все трое смотрели на Лю Чжэчжи, не понимая, почему он напал.

— Э-э... он... они тоже из Клана Демонов, — испугавшись, что тот снова нападёт, поспешно соврал Мо Янь. — Я же говорил тебе, что хочу стать Демоническим Владыкой. Я их переманил на свою сторону. В прошлый раз, когда я спускался с горы, я этим и занимался.

— Они считают Чжу Ли тупым болваном и готовы пойти за мной.

Говоря это, Мо Янь бросал на Жань Юэ и Вэнь Сю многозначительные взгляды.

— Ну что, скажите, вы готовы предать Чжу Ли и пойти за мной?

Вэнь Сю молчал. Ему казалось унижительным, что его повелитель, великий Демонический Владыка, вынужден врать и лебезить перед своим заклятым врагом. Жань Юэ же подыграл с готовностью, улыбнувшись и кивнув.

— Разумеется. Мы устали от Чжу Ли. Искать нового господина — это естественно.

С этими словами он снова поклонился Лю Чжэчжи.

— Бессмертный Владыка, я не знаю, чем прогневал вас. Приношу свои извинения и прошу указать на мою ошибку.

Повелитель под прикрытием, вынужденный угождать своему врагу, — это ещё ладно. Но теперь и он сам вынужден угождать. Вэнь Сю смотрел на это со сложными чувствами, ему было стыдно.

Сила — это главное, это так. Уважение к равному противнику — тоже понятно. Но ведь они — заклятые враги, праведник и демоны. Бессмертный Владыка истребляет демонов, таких как они. Почему повелитель и Жань Юэ...

Будь то уважение или восхищение, зачем так унижаться? Они что, с ума сошли?

Его прямолинейный ум не мог этого постичь. Он даже подумал, что это какой-то хитрый план повелителя и Жань Юэ, и замер в ожидании, готовый в любой момент броситься в бой и помочь повелителю схватить Бессмертного Владыку Чжэчжи.

И тут он услышал мысленное послание от своего повелителя: «Ты чего застыл, истукан? Быстро извиняйся перед Лю Чжэчжи!»

Вэнь Сю опешил.

Я ни в чём не виноват, за что мне извиняться?

Он не понимал, но подчинился. Он чинно поклонился Лю Чжэчжи.

— Приношу свои извинения. Не гневайтесь, Бессмертный Владыка.

Он лишь склонил голову, даже не согнувшись в поясе. Жань Юэ, видя это, с силой надавил ему на спину.

Тело Вэнь Сю напряглось. Он считал, что Лю Чжэчжи не его господин и не заслуживает такого поклона. Но давил на него Жань Юэ, и он подчинился, согнувшись в пояснице. Он решил, что у повелителя и Жань Юэ есть на то свои причины.

Лю Чжэчжи наблюдал за их действиями, и подозрения его крепли.

Змейка... снова пытается меня обмануть?

Во-первых, как демонический змей мог убедить Жань Юэ и Вэнь Сю пойти за ним? А во-вторых, если у змейки вражда с Мо Янем, то эти двое, его верные соратники, не должны были быть на его стороне.

Ну и пусть обманывает, хоть бы врал поубедительнее. Лю Чжэчжи вздохнул.

Ладно, придётся подыграть змейке.

— М-м, — кивнул Лю Чжэчжи и убрал меч.

Мо Янь решил, что тот безоговорочно ему поверил, и с самодовольным видом приподнял бровь, глядя на Жань Юэ и Вэнь Сю.

Видели? Лю Чжэчжи может быть и умён, но рядом со мной он ослеплён любовью, каждый день признаётся мне в своих чувствах. Что бы я ни сказал — всему верит!

— Они пришли с нами в Южное море. Я подумал, что лишние руки не помешают. Лань Ю и Цин Юй — чужаки, могут в любой момент ударить в спину. А эти — свои.

Стоило ему это сказать, как Лю Чжэчжи не выдержал.

— Они... вместе?

— Да. Что бы ты ни приказал, они всё сделают. Ты мой наставник, я тебя слушаюсь, значит, и они будут.

Мо Янь был в восторге. Теперь он мог открыто командовать Жань Юэ и Вэнь Сю на глазах у Лю Чжэчжи. Но его радость была недолгой.

— Нельзя.

Мо Янь опешил.

— Почему это нельзя? Они очень послушные! И тебя тоже будут слушаться, правда!

Лю Чжэчжи не любил грубиянов, ему нравились послушные. Мо Янь запомнил это и принялся его убеждать.

— Ты не любишь, когда к тебе приближаются, они будут держаться на расстоянии. Подадут чаю, принесут воды, они не занимают много места и не создают проблем. Ну... давай возьмём их? Наставник, пожалуйста...

К концу он уже умолял Лю Чжэчжи. Жань Юэ едва сдержал смех.

Он так и знал. Рядом с Бессмертным Владыкой повелитель превращается в ничтожество. Раньше в Царстве Демонов он целыми днями только о нём и говорил, то и дело сбегал в мир людей, чтобы подкараулить его у подножия горы. На большее его не хватало.

Он всё понимал. Вэнь Сю же остолбенел. Видя, как его повелитель то умоляет, то капризничает, он не верил своим глазам.

Повелитель... повелитель что, сошёл с ума?

Два незнакомых и странных взгляда были устремлены на него. Лю Чжэчжи, страдающий социофобией, совсем не хотел брать их с собой. Но змейка так капризничала, что он не мог отказать.

— Наставник, попробуй взять их хоть раз. Если они будут плохо себя вести, я их накажу так же, как ты наказываешь меня. Не стесняйся, они свои, выдержат.

— ... — Лю Чжэчжи подумал: «Я вообще-то не очень люблю драться».

После долгих уговоров Лю Чжэчжи наконец сдался. Ради змейки он удостоил Вэнь Сю и Жань Юэ взглядом и, обратившись к последнему, сказал:

— Омойся, избавься от запаха вина.

Холодный голос не был приказом, скорее, небрежным замечанием. Но в нём слышалась та же властность, что и в былые времена, когда он одним ударом меча повергал тысячи демонов. Все поняли: если не подчиниться, разговора не будет.

Только теперь Мо Янь понял, почему он напал на Жань Юэ. Ему не понравился запах вина.

Вполне логично. Он всегда был чистоплотен.

— Слушаюсь, Бессмертный Владыка.

Не дожидаясь приказа Мо Яня, Жань Юэ почтительно ответил и исчез, отправившись к ручью.

Такое послушание ошеломило Вэнь Сю.

Он же обычно и повелителя не слушает. А тут Бессмертный Владыка слово сказал, и он... Жань Юэ что, тоже с ума сошёл?

Он поспешил за ним, боясь, что повелитель и Жань Юэ обмениваются какими-то тайными знаками, которые он не понял. Может, они готовятся схватить Бессмертного Владыку Чжэчжи? Но, последовав за аурой Жань Юэ, он увидел, как из ручья медленно поднимается ослепительно белая на солнце рука.

— Шлёп.

Жань Юэ вынырнул из воды. Мокрые волосы прилипли к телу, капли воды стекали по ним на плечи и дальше, исчезая под полупрозрачной кожей на груди.

Красота, выходящая из воды, — поистине прекрасное зрелище.

Вэнь Сю застыл на берегу, не веря, что тот и вправду пришёл омыться. Он был так ошеломлён, что даже забыл отвернуться.

Пока он стоял в замешательстве, из ручья вдруг поднялся столб воды и, направленный духовной силой, обрушился на него, промочив до нитки.

— Хе... — раздался игривый смех. Вэнь Сю, не вытирая лица, посмотрел на смеющегося и тут же был облит снова.

— Что, хочешь присоединиться? — Жань Юэ было всё равно, смотрит он или нет. Ему было забавно видеть его в таком виде, и он облил его ещё несколько раз.

Вэнь Сю каждый раз стоял неподвижно, как истукан, позволяя себя унижать.

Когда тот наконец остановился, Вэнь Сю ответил:

— Я... посторожу, чтобы никто не подошёл.

С этими словами он отвернулся. С его волос всё ещё капала вода, но он даже не подумал высушить её духовной силой. Вот уж действительно, болван.

Издеваться над тем, кто никак не реагирует, было скучно. Жань Юэ потерял к нему интерес и, как велел Лю Чжэжи, тщательно омылся, избавившись от запаха вина.

При каждом всплеске воды за его спиной Вэнь Сю напрягался. В его голове то и дело всплывала картина его омовения, но он так и не обернулся, даже не взглянул украдкой.

Когда его плеча коснулись, он хотел было обернуться, но Жань Юэ уже оделся и встал к нему спиной, небрежно указав на свои мокрые волосы.

— Высуши. Волосы заплетать умеешь?

— Умею, — не успел Вэнь Сю договорить, как принялся за дело. Он впервые заплетал ему волосы и делал это неуклюже, сбиваясь.

Случайно он потянул слишком сильно, причинив ему боль. Тот, не раздумывая, отвесил ему пощёчину.

— Шлёп! — раздался громкий звук.

Вэнь Сю замер, встретившись с насмешливым взглядом Жань Юэ.

— Что, разозлился?

— Нет, — покачал головой Вэнь Сю и посмотрел на его руку. — Тебе... больно?

Такое терпение было просто поразительным. Жань Юэ даже растерялся. Он хотел было ударить его снова, но, подумав, опустил руку.

Этот молчаливый болван был ужасно скучным. Издеваться над ним не доставляло никакого удовольствия. Ладно, хватит.

Он уже собирался уходить, как вдруг краем глаза заметил в ручье, где он только что омылся, мелькнувший красивый рыбий хвост. Вода взметнулась, но беззвучно, и ауры не было слышно.

Почти в тот же миг с неба спустился меч, разделив ручей надвое. Талисман на мече, не коснувшись воды, плавно опустился на показавшийся хвост.

Серебряный хвост дёрнулся несколько раз и обмяк, вместе с талисманом оказавшись на берегу.

Наконец показался цзяожэнь. Верхняя часть тела была человеческой, а нижняя — рыбий хвост длиной больше метра, с чешуёй, сияющей как драгоценные камни.

Появились Мо Янь и Лю Чжэчжи, меч вернулся к своему хозяину. Жань Юэ хотел было потрогать хвост цзяожэня, но, увидев их, тут же выпрямился и быстро заплёл волосы.

— Бессмертный Владыка, в таком виде я могу служить вам? Если что-то не так, скажите.

Хоть он и был всё в той же красной одежде, но выглядел совершенно иначе, словно праведный ученик, полностью скрыв свою развязность перед Лю Чжэчжи.

Мо Янь был поражён.

Так этот малый умеет быть серьёзным? Значит, все эти годы он просто игнорировал мои слова?

Взгляд Вэнь Сю изменился. Он посмотрел на серьёзного Жань Юэ, потом на Лю Чжэчжи, и сердце его похолодело.

Он что... влюблён в Бессмертного Владыку?

У этой троицы у всех были свои странности. Цзяожэнь был пойман, но никто не спешил его допрашивать. Лю Чжэчжи бросил на Жань Юэ холодное «м-м» и сам подошёл к цзяожэню.

— Говори.

Цзяожэнь, не то мужчина, не то женщина, с алыми губами и белоснежными зубами, выглядел

прекрасно. Он со слезами на глазах смотрел на них и что-то лепетал на непонятном языке, плача.

— Цзяожэни, кажется, все такие. Не говорят на человеческом языке, только на своём, — пояснил Мо Янь.

В прошлый раз он так и подрался с их главой. Тот что-то говорил, он не понимал и решил, что его ругают, и полез в драку.

Он думал, что Лю Чжэчжи, начитанный, сможет понять или найти способ пообщаться. Но не успел он опомниться, как меч Цинъюнь уже был у горла цзяожэня.

— Говори, — повторил Лю Чжэчжи. Цзяожэнь испуганно посмотрел на него и замолчал, лишь всхлипывая от страха. — Они все говорят, что тот Бессмертный Владыка в маске заботится о всём живом, полон праведности. Ты... почему ты такой грубый и невоспитанный, хуже того проклятого Демонического Владыки Мо Яня!

Кроме Лю Чжэчжи, все остальные остолбенели, особенно Мо Янь.

— Вы, цзяожэни, умеете говорить на человеческом языке?!

Цзяожэнь бросил на него гневный взгляд и промолчал.

В итоге Лю Чжэчжи, видя, что его змейку обманули, сжалился и терпеливо объяснил.

— Клан цзяожэней высокомерен. Они — потомки богов и смотрят на нынешние Шесть миров свысока. Они считают всех варварами и своими рабами. Если они не говорят, можно просто убить, не стоит обращать на них внимания.

Сначала это звучало как объяснение, но концовка была странной. Мо Янь осторожно спросил:

— Ты... ты что, уже убивал их?

— Однажды я проходил мимо Южного моря. Несколько цзяожэней напали первыми, причём с намерением убить. Когда я их поймал, они говорили на своём языке.

— И что потом?

Лю Чжэчжи, вспоминая тот день, коротко ответил:

— Не понял. Наверное, ругались. Я их и убил.

Жань Юэ и Вэнь Сю, которые слушали с интересом, остолбенели.

Почему-то эта история показалась им знакомой.

Когда повелитель вернулся в Царство Демонов после драки с цзяжэнями, он, кажется, то же самое говорил.

***

<http://bllate.org/book/16980/1597513>